

ХОЛОДНЫЙ КОФЕ С КОРИЦЕЙ

—
ВАЛЕНТИНА ТАНГИЕВА
Родилась в 1966 году
в Хабаровске. Сейчас живет
в Краснодаре. Экономист,
который любит рассказывать
истории. Работает копирай-
тером. Училась на курсе «На-
писать прозу. Искусство
истории» Школы Vard.

— Два аффогато.

Я ставлю кружки на стойку и стираю пот со лба.

Вентилятор под потолком еле шевелит лопастями. Сегодня просто африканский зной. Мне кажется, что даже портрет Хемингуэя на стене истекает потом.

Наша кофейня называется «Папа Хэм». Владелец, большой поклонник писателя, основательно подошел к оформлению интерьера и стилизовал его под гаванский бар. На полках стоят книги Хемингуэя, а сливочного цвета стены увешаны фотографиями Парижа, Мадрида и Килиманджаро, похожей на засыпанный сахаром шоколадный фондан.

Знаменитая фраза писателя про кофе — что он должен быть черным, как черт, сильным, как смерть, и сладким, как любовь, — напечатана на салфетках и одноразовых подстаканниках. Вишенка на торте — огромный портрет Хемингуэя над кофемашиной. Пока тонкие коричневые ножки эспрессо стекают из рожка в кружку, я поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с писателем. И начинаю верить, что мир — это хорошее место.

Год работы в «Папе Хэме» сделал свое дело: я прочла «Прощай, оружие», влюбилась в хемингуэевские рассказы и навсегда заболела путешествиями.

Когда-нибудь я простучу каблуками по брусчатке Монпарнаса, вдохну свежий, с привкусом

пыли, ветер Серенгети и выпью рома на пустом белом пляже под гул прибора.

Когда-нибудь. Денег на это в кофейне не заработаешь, но теперь я точно знаю, какая жизнь мне по вкусу. Пока гаванские бары и снега Килиманджаро для меня недоступны, я осваиваю другой совет Папы Хэма: наблюдаю за посетителями и придумываю истории.

Это мой способ путешествовать: вместо океана — бесконечное море человеческих эмоций и страстей, кризисов и конфликтов, любви и ненависти, королей и капусты. Человек в море никогда не бывает одинок.

Обычно мне нравится так проводить время. Но сегодня происходит самое странное и ужасное путешествие в моей жизни.

Утро начинается с того, что древний кондиционер приказывает долго жить. Вентилятор под потолком натужно пыхтит, разгоняя густой влажный воздух. Я протираю стойку салфеткой и начинаю потихоньку разглядывать гостей, выбирая героя моей сегодняшней истории.

Вот две студентки ковыряют аффогато и чертят пальцами по экранам смартфонов. Челки, очки, короткие юбочки. Нет, неинтересно.

Фрилансер в углу берет уже третий бамбл. Короткие брюки, голые лодыжки и наушники. Я его немного знаю — эсэмэмщик, недавно стал отцом

и теперь сбегает из дому поработать в кафе. Скучно.

Две туристки, по виду мать и дочь, взяли по эспрессо. Толстые ноги, пыльные кроссовки и рюкзаки. Фотографируют десерты, хлопают наклеенными ресницами и хихикают, одинаково прикрывая ярко накрашенные рты ладонью. Опять не то.

А вот пара средних лет возле окна выглядит перспективной. Заказали два холодных капучино с корицей. Кто они друг другу?

Мужчина с копной черных волос наклонился к своей визави и что-то втолковывает ей. Женщина неловко сидит на стуле, глаза опущены, губы поджаты. Маленькие пальцы мнут салфетку. Аккуратный пучок, круглое лицо без косметики.

Любовники? Супруги? Отец семейства нанимает няню детям?

Внезапно на пороге кофейни возникает Лешка – мой друг и одноклассник. Лешка – водила на скорой. Когда не на смене, заезжает попить кофе и поболтать.

Он плюхается за стойку и вываливает последние новости. В основном они касаются Лешкиной новой пассии. Мой друг влюбляется раз в месяц, поэтому я слушаю вполуха, готовлю кофе и поглядываю на пару у окна.

- Таня, ты должна меня понять. Жизнь проходит, очень быстро проходит.
- Кофе горчит. Сахар где? Вот, слева возле тебя, подай сюда, пожалуйста.
- Держи. Ты не хочешь меня услышать. Никогда не слышала. Постоянно объясняю тебе, для меня это важно. Как об стенку горох.
- Спасибо, теперь гораздо лучше. А корицы пожалели. Как ты думаешь, есть у них корица отдельно?
- Вон, на стойке. И на меня захвати.
- Давай тебе насыплю. Так лучше?
- И правда, кофе горчит. Таня, почему ты такая деревянная? Ну отреагируй хоть как-нибудь.
- Вадик, как мне надо реагировать?
- Не знаю, Таня. Мы же столько лет были вместе, ты не можешь делать вид, что ничего не происходит!
- Вадик, успокойся. Лучше скажи, как мне все объяснить детям? Что папа ушел к другой женщине?
- Вот это я и хочу обсудить. Давай я буду забирать их на выходные? Они с Ирой познакомятся, Ира классная, она им понравится.

- Вадик, не надо, пожалуйста. Как мы без тебя?
- Таня, перестань ныть, у тебя же есть работа в этой твоей биологической лаборатории. Иногда мне кажется, что жабы и змеи тебе дороже семьи.
- Ты что, Вадик, я очень люблю свою семью! Но ведь платят мало, ты же знаешь. У детей английский, плавание, все же денег стоит сейчас. Вещи детские дорогие. Маме надо лекарства. Как мы без тебя?
- Перестань плакать! На платок, вытри сопли, люди смотрят. Черт, кофе! Еще и порезался! Где тут туалет?
- Господи, прости, давай я застираю.
- Да убери от меня свои руки! И так брюки испачканы. Я в туалет, а ты возьми мне еще кофе.

Что за крик? Я отвлекаюсь от Лешкиных баек на посетителей. Женщина разбила стакан, а мужчина порезался. Он, чертыхаясь, бежит в туалет замывать кровь и сладкие пятна с брюк, а она чуть не плачет.

Я помогаю собрать осколки и вытираю стол. Женщину трясет. Расстроилась из-за разбитого стакана? Я хочу подбодрить ее и делаю новый капучино с корицей как комплимент от заведения.

- Ну вот, по твоей милости я поеду на встречу в мокрых брюках. Ты подумала? Как тебе условия? Алименты тебе и детям, в выходные дети мои?
- Да, Вадик, я согласна. Я отпускаю тебя. Будь счастлива.
- Фух, прямо легче стало. Ничего, Таня, все будет хорошо. У тебя все впереди. Лучше уж сейчас, чем еще десять лет друг другу кровь сворачивать, да? Это по-честному.
- Ты прав, Вадик, ты прав.
- Ну и умница. Давай вытри слезы. Черт, ты плачешь, и брюки эти, что-то сердце схватило. Все, где мой кофе, и я побежал. Так, суд послезавтра, адвокат тебя встретит. Слушай его. Запомнила?
- Да, Вадик. Я знаю, теперь точно все будет хорошо.
- Фух, душно как здесь. Пока, будь умницей.

Мужчина встает из-за стола, хлопывает женщину по спине и чмокает в макушку. Она не шевелится. Кто же они друг другу?

Мужчина делает несколько шагов к выходу и со страшным всхлипом валится на пол. Споткнулся?

Изо рта упавшего идет пена. Этого мне еще не хватало!

Туристки в шоке, студентки визжат, фрилансер снимает все на камеру.

Я кричу Лешке, чтобы вызывал скорую, и пытаюсь нащупать пульс у лежащего. Пульса нет, и я торопливо рву рубашку на груди у мужчины. Все выглядит плохо: бледная кожа со страшно вздувшимися венами. Нет, дорогой, только не в мою смену. Я кладу салфетку на рот умирающему... раз, два, три, вдох! Качай его, Лешка, качай! Раз, два, три, вдох, раз, два, три, вдох!

Врачи вбегают в кафе, отталкивают нас и ставят дефибриллятор. Безжизненное тело подпрыгивает и трясется. Разряд, еще разряд! Пальцы быстро ломают ампулу, руки у врача в крови, но он не обращает внимания и вонзает шприц мужчине в грудь. Нет, не получается. Тогда врач с силой бьет тело кулаком, пытаюсь запустить сердце. Раз, два, три! Слышен треск ломающихся ребер, но все бесполезно. Человек умер.

Я плачу, уткнувшись в Лешкино плечо, а когда поднимаю глаза, вижу стоящую женщину у окна. Она улыбается.

Со стены на нас грустно смотрит Папа Хэм. Кофейня похожа на поле боя: вокруг осколки ампул, бинты и пятна крови. Тело увозят, посетители расходятся, а я приступаю к уборке. Ничего не поделывать, люди умирали до тебя и будут умирать после.

Через два дня Лешка снова сидит за стойкой и лопает очередной эклер. Он привез новости, но важничает и не торопится.

Я отодвигаю от него тарелку с пирожными:

- Рассказывай. Сначала история, потом сладкое. Лешка облизывает пальцы:
- Ну, у мужика было слабое сердце, но никто не знал об этом. Вскрытие показало обширный инфаркт. Видимо, нервы на работе, жара, духота, плюс кофе.
- Представляешь, это его жена с ним сидела. Помнишь, которая стакан кокнула? Холодная, как жаба, хоть бы слезинку проронила. А потом начался цирк: еще одна баба приехала, типа вторая жена. Вот она так кричала, что пришлось укольчик делать. Мужик жил на две семьи, а его бабы в морге познакомились.

Лешка тихонько подтягивает к себе тарелку с пирожными, и я слышу его довольное чавканье. Он доедает, прихватывает свой кофе-аут и вдруг вспоминает:

- Знаешь, что мне ребята из морга рассказали? Мужик, оказывается, перед смертью застраховался на огромную сумму. Теперь та баба, что стакан кокнула, кучу бабла огребет. Она весь морг на уши подняла – документы о вскрытии для страховой требовала. Прикинь, как второй бабе обидно. Нет кольца на пальце – нет денег. Дверь за Лешкой захлопывается, а я переглядываюсь с Папой Хэмом и с содроганием вспоминаю улыбку женщины у окна.

